

Глубокое колено, кровь на лбу.

Я вздохнул, покачал головой, и случайной волной руки отрезал им щупальца.

С пухом, дюжина людей, все на коленях.

"Я не буду тебя убивать, но поскольку другие пытаются тебя убить, это не мое дело." Сказав это, я поприветствовал Ван Ман и направился обратно.

Эта банда топоров, если бы они держали себя в руках, так бы не закончилась.

Сцена была сначала тихо, то, зная, что Фэн-Ле несколько человек бросились к ним, остальные люди, только чтобы проснуться один за другим, с аварией, все бросились в.

Есть месть за месть, и есть обиды за обиды.

.....

Поздно вечером мы с Ван Мангом стояли на балконе с видом на город.

Две чашки кофе, приготовленные горячим паром, - одна из немногих роскошных вещей.

Ван Ман, который никогда не любил есть и пить маленькими кусочками, непосредственно подавал еду и пил ее одним глотком.

Наконец, нахмурившись плотно, он заключил: "Горький, какого черта?"

Я беспомощно сказал: "Это настоящая потеря статуса - стоять рядом с такими людьми, как ты, это называется удовольствие". Я сделал медленный глоток, горький, потому что не было добавлено сахара, это был лучший кофе, но он действительно был не слишком хорош, и, возможно, я тоже не знал никакого вкуса.

Двое студентов колледжа, потягивая модный кофе, вымытый из банды Топоров, тоже не смогли его попробовать.

"Нужно, не говори никому, мы все одинаковые, не можем жить богатой жизнью". Ван Ман чихнул, он носил черный жилет, весь человек был очень jīng сильным, шлифовка Судного дня сделал его более зрелым и многое изменилось.

С щелчком бровей громopodobный шип устремился к высокому небу, а затем, огромным мутировавшим воробьем, упал с большой волной руки, отбуксировав его на балкон.

Эй Эй улыбнулся, "Жареные воробьи на завтрашнее утро".

Бросив воробья в космос, мы вдвоем опять затихли, а потом поговорили о нашем детстве, о девушке, в которую мы влюбились в школе, об университетской разновидности.

Все, меняясь так быстро, застаёт нас врасплох, а те, кто знает, умирают и уходят, отрезвляются, чтобы посмотреть.

"Интересно, как там папа Ган и мама Ган?" Я вздохнул, скучая по моему отцу, матери Ган и родителям Ван Мана, которые приняли меня как своего собственного сына и восполнили все

сожаления в моей жизни.

Ван Ман обчистил свой рот и сказал: "Не волнуйтесь за них, Яньцзин - столица, в конце концов, он не может легко упасть, и оба они университетские профессора, абсолютно умные и определённо живые и здоровые".

Несмотря на это, глаза Ван Мана все еще капали от беспокойства, в конце концов, профессора университетов уже не были уважаемой профессией, за исключением тех, кто изучал эволюцию, как профессор Чжан.

"А как же Он Ке, что ты будешь делать, раз тебе не нравятся другие, зачем ты спас ее три раза? Другая маленькая девочка теперь видит тебя, все влюблены в тебя, я ненавижу отдавать себя тебе".

Ван Ман издал длинный вздох: "Дело не в том, что я не помню старых времен, а в том, что тогда я не мог смириться с тем, что происходило в моем собственном сознании, и, кроме того, это слишком опасно для нас, чтобы продолжать брать обычного человека в дорогу".

Я задумался на мгновение и мог только кивнуть головой, сказав: "Ладно, не думай слишком много, все сейчас такие, жить целый день небезопасно".

Я смог представить себе, что в этом мире человеческий след будет становиться все меньше и меньше, и что со временем все, что является человеческим, возможно, уйдет в прошлое.

"Есть сигарета?" Ван Ман внезапно спросил.

"Есть, что, хочешь покурить?"

Я вытащил пакет "Хуаксия", вытащил один и передал ему.

И я сам зажёл одну.

Не глотая облаков, а кашляя постоянно, мы вдвоем, которые никогда раньше не курили.

Через некоторое время мы вписываемся, не ожидая, что будем ксенофобом с такими преимуществами.

Дым заполнил комнату, и два бывших студента колледжа, ниоткуда, замазали руки кровью.

Возможно, это то, что называется ростом в последнее время.

Глава 130: Неисправная осень

Звезды были усеяны, а под светом звезд - двое молчаливых людей.

Глаза были ошеломлены дымкой.

Выкуривая сигарету и прочищая горло, пришло время приступить к делу.

Сначала я спросил: "Этот Сиу-Сити, что ты думаешь?"

Ван Ман подумал об этом и сказал прямо: "Честно говоря, когда я впервые приехал в этот город Су, я чувствовал себя невероятно. Вот, просто отлично. Хотя многие люди по-прежнему

умирают каждый день, это действительно слишком мирно по сравнению с Хэнгтауном. Пять основных сил, различные малые и средние силы, мутантская био-зона, зона зомби, все было в порядке. Вы бы поверили, что конец мог быть построен городом всего за два месяца от начала?"

Я покачал головой, формирование городского узора определенно не то, что можно сделать за два месяца, не говоря уже о первых днях конца, есть определенно еще отгородиться от всех видов ходячих и мутировавших существ, невозможно, что будет время для власти, чтобы подняться, так что все в Сиу-Сити, кажется очень ненормальным.

"Су-Сити", все слухи говорят, что это рай за пределами мира, на самом деле слухи действительно верны, это место действительно гораздо безопаснее, чем снаружи, однако, я не знаю, почему, я просто неуверен в своем сердце. Город Су, который все-таки не Яньцзин, собрал огромную военную силу, как это место, всего за два месяца, может достичь такого уровня".

Чем спокойнее, тем страшнее.

"Кстати, какая там ситуация в районе ходячих, глядя на тебя, кажется, что там тоже много ходячих второго уровня." Я спросил, готовясь к худшему.

Ван Ман нахмурился и вздохнул: "Надо сказать, что ситуация очень плохая, намного хуже, чем можно было себе представить". Причина, по которой я смог так быстро попасть в промежуточную стадию второго уровня, заключалась в том, что я наткнулся на группу зомби, которая полностью состояла из зомби второго уровня нижнего уровня, и я сам напросился на эту группу зомби второго уровня, один за другим, и уничтожил их всех".

<http://tl.rulate.ru/book/40418/882411>